

Сюй Янь, услышав это, посмотрел на Сюй Цзиня:

— Малыш ещё слишком наивен, не знает, насколько коварны люди. По идее, раз ты рядом с ним, я могу не беспокоиться. Но всему есть предел. Даже если приказ отдал он, что он вообще понимает? Ты и сам впредь думай головой, не делай всё, что он скажет. Если что-то не так, ты должен присматривать, а не потакать ему во всём.

Сюй Янь говорил это искренне, и Сюй Сянь, хоть и понимал, что сам был капризен, не мог перечить второму брату при всех — ведь тот желал ему добра.

Сюй Цзинь, не изменившись в лице, смиренно принял выговор:

— Второй господин, будьте спокойны, я обязательно исправлюсь. Впредь не допущу, чтобы Четвёртый господин рисковал. Прошу вас, не волнуйтесь.

Видя, что Сюй Цзинь искренне признаёт вину, Сюй Янь не стал продолжать и отошёл к другим гостям.

Сюй Сянь хотел спросить о Цзин Вэньи, но Сюй Янь перебил его и сменил тему. Сюй Сянь понял, что второй брат не хочет, чтобы он знал слишком много, и не стал настаивать.

Через час с лишним приём закончился, и все вместе с персоналом поднялись наверх. На втором и третьем этажах стояло множество витрин, где выставлялись дорогие и роскошные вещи: современные предметы роскоши, а также всевозможные древности и золото. Похоже, это был частный комиссионный магазин.

Хотя снаружи базы тоже торговали ценными вещами, все они проходили проверку у официальных лиц базы. Верхушка базы тоже скупала такие вещи, но только самые редкие и ценные. Обычные вещи разрешалось продавать на рынке, но покупателей на них почти не было.

В выставочном центре же были выставлены лучшие из лучших. Многие вещи, которые Сюй Сянь раньше никогда не видел, теперь были разложены, как на уличном лотке, но на них всё равно почти никто не зарился. Драгоценности в процветающие времена, золото в смутные. Сейчас был конец света, и даже золото сильно упало в цене, не говоря уже о древностях.

Конечно, находились и те, кто покупал, — ведь они не нуждались в еде и одежде и владели большей частью ресурсов, так что могли себе это позволить.

Товары можно было обменивать на еду. Самыми популярными были сухие пайки вроде галет — они занимали мало места и утоляли голод. Всего за пару мешочков можно было выменять десяток древних безделушек и нефритовых изделий.

Сюй Сянь обменял двадцать кристаллов на шкатулку с разноцветными драгоценными камнями:

бриллиантами, рубинами, сапфирами, изумрудами, кошачьим глазом, турмалином, гранатами, хрусталём, эпидотом и прочими.

Было видно, что эта семья раньше занималась ювелирным делом. Жаль только, что теперь камни ничего не стоили, тем более необработанные самоцветы, — ни у кого не было сил заниматься их обработкой.

Двадцать кристаллов — цена была немалая. Сейчас многие кристаллы на базе отправляли на опыты, и те, кто охотился на зомби, не спешили их продавать. Так что Сюй Сянь хоть и выменял целую шкатулку баснословно дорогих самоцветов, люди втайне радовались, что облапошили дурака. Но сам Сюй Сянь считал иначе: у него было много кристаллов, многие он подобрал просто так, и менять их на эти камни было не в убыток.

За последние полгода, что Сюй Сянь не жил на базе, он не заметил, как изменились ценности людей, переживших целых полгода в мире после апокалипсиса.

К тому же были и те, кто сорил деньгами похлеще. На прилавках продавали элитный табак, алкоголь, оружие и патроны, и везде стояла пометка «только обмен на кристаллы, лекарства или еду». Несколько юношей и девушек, выглядевших лет на шестнадцать, обменяли свои кристаллы на несколько пистолетов, выглядевших очень круто. На самом деле Сюй Сянь, взглянув мельком, понял, что это списанное армейское оружие. Внешне оно казалось целым, но на деле было так себе — по крайней мере, не стоило таких денег.

Но в этот момент Сюй Сянь не стал бы лезть не в своё дело и указывать на это — ведь за спиной выставочного центра стояли люди, с которыми он не рискнул бы связываться.

Однако стоило Сюй Сяню промолчать, как вдруг Ван Цянь, которая только что улыбалась как цветок, шагнула вперёд и принялась их отговаривать. Продавец ещё ничего не сказал, а один из парней напротив уже заметно помрачнел.

Это был внук главы семьи Лян по прямой линии, по имени Лян Цзиньхан. Он привёл нескольких приятелей, с которыми обычно хорошо проводил время, чтобы расширить кругозор и заодно угодить Бай Жуй. И тут эта назойливая тётка решила вмешаться.

Лян Цзиньхан плевать хотел на статус семьи Ван на базе. Он сразу же скривился в адрес Ван Цянь:

— Ты ещё кто такая, сплетница? Какого чёрта ты лезешь не в своё дело? Что я покупаю — тебя не касается! В наше время психованных правдуров развелось — мама не горюй!

Лян Цзиньхан был молод и говорил не думая. Он повысил голос так, что его было слышно по всему залу. Лицо Ван Цянь то краснело, то бледнело. Под взглядами зевак, которые явно ждали зрелища, она покачнулась и упала в обморок.

Помощница Ван Цянь, похоже, уже привыкла к таким приступам — она тут же бросилась её откачивать. Лян Цзиньхан тоже испугался, но не от страха, а скорее от неожиданности — ситуация показалась ему знакомой. Только когда приятель шепнул ему на ухо, он понял, что дело дрянь, и собрался было смыться.

Он знал Ван Цянь: эта женщина, сама похожая на ходячий труп, вечно вылезала, чтобы отравить жизнь другим. Раньше он только посмеивался над этими историями, но никогда не думал, что сам наступит на мину.

Лян Цзиньхан попытался сбежать, но не смог. Охрана Ван Цянь была не промах. Впрочем, они явно знали, кто он, и не стали применять силу, просто ограничили его передвижение.

Но и этого хватило, чтобы Лян Цзиньхан взбесился. Он покраснел до корней волос и принялся поливать Ван Цянь последними словами, обзывая её дохлянкой, которая только и умеет, что портить людям жизнь.

Он ругался без остановки, и даже посторонним стало неловко, не говоря уже о самой Ван Цянь. Её проняло, и она пришла в себя. Взгляд, которым она одарила Лян Цзиньхана, больше не был мягким и трогательным, как прежде, — в нём читалась убийственная злоба.

Ван Цянь знала, что у неё слабое здоровье, но считала, что проживёт не меньше других. Однако находились те, кто постоянно, в открытую или намёками, тыкал её в эту болезнь. Из-за этого уже несколько раз срывалась её помолвка.

Лян Цзиньхан задел её за живое. Как же она могла проявить великодушие и просто так его отпустить?

Пока семья Лян, примчавшись по вызову, выясняла отношения с семьёй Ван, перетягивая одеяло на себя, многие присутствующие тоже подливали масла в огонь. В общем, весь вечер внезапно стал куда более занимательным.

Сюй Сянь тоже немного поглазел на представление, а потом, обойдя второй этаж, потянул Сюй Цзиня на третий.

—

Не всем было интересно смотреть на склоки. Поэтому на третьем этаже народу было поменьше. Сюй Янь и компания уже прошли в боковой зал, где должен был состояться аукцион.

Хотя это и называлось аукционом, участников было немного, и далеко не у всех был на это право. Среди лотов было много связанных с кристаллами. Говорили даже, что выставили кристалл высокого уровня, добытый из мутировавшего животного.

Сейчас кристаллов было мало, исследования их ещё только велись, и можно было говорить лишь о первых результатах. Но внутри организации кристаллы уже чётко классифицировали, и этот, как поговаривали, мог быть третьего уровня.

Сюй Сянь мало что об этом знал. После апокалипсиса животные практически исчезли. Те, что выжили, либо погибли, либо превратились в зомби. Уничтожение этих зомби-животных стоило базе немалых жертв.

Причём не только Шанхайской базе — в других местах происходило то же самое. Поначалу Сюй Сянь и его группа тоже сталкивались с мутировавшими кошками и змеями, но такие случаи были редки. В основном благодаря мощной ментальной силе Сюй Сяня, который вовремя предупреждал об опасности и позволял избежать прямого столкновения. И, в отличие от зомби, мутировавшие животные не были просто ходячими мертвецами. Скорее, они напоминали разумных зверей: не только избегали опасности, но и с лёгкостью устраивали засады на людей.

Эти мутанты представляли серьёзную угрозу для выживших. Как и люди, выжившие животные сильно изменились физически. Пусть их шкура ещё не пробивалась пулями, но по сравнению с прошлым они определённо преобразились.

Люди тоже эволюционировали, но слишком полагались на внешние приспособления, и их физическое развитие было не таким заметным.

Угроза окружающей среды нарастала. И тут прорыв в изучении кристаллов дал человечеству надежду. Если удастся преодолеть трудности и использовать кристаллы как альтернативный источник энергии или даже как инструмент эволюции, то ни зомби, ни хищные мутанты будут не страшны.

С этой точки зрения кристалл, возможно, третьего уровня естественно стал объектом охоты для всех. На самом деле Сюй Сянь задавался ещё одним вопросом: обычному человеку не то что убить мутанта третьего уровня — с простым-то справиться непросто. Если этот кристалл настоящий, то его владелец, должно быть, очень силен.

Сюй Сянь размышлял о том, что везде есть люди сильнее тебя, а тем временем Ван Цянь уже забыла о кристалле и сосредоточила всю свою ярость на Лян Цзиньхане. Обе стороны разошлись не на шутку.

Надо отдать должное Лян Цзиньхану — он, сам того не ведая, оказал услугу всем присутствующим, кроме семьи Ван. К концу банкета Ван Цянь вспомнила о кристалле, но было уже поздно: его за бешеные деньги выкупила семья Бай.

Сюй Янь тоже остался ни с чем. Но он не особо расстраивался. Обычных кристаллов пока хватало для исследований. А тратить огромные ресурсы на один высокоуровневый кристалл, когда его применение ещё не до конца изучено, было неразумно. Не у всех же были такие толстые кошельки, как у семьи Бай.

Не сумев заполучить кристалл, Сюй Янь не стал задерживаться. Он думал о другом. Перекинувшись парой слов с Сюй Сянем, он собрался уходить.

Сюй Сянь, что было редкостью, задержал его:

— Второй брат, я вижу, что многие на базе припасают кристаллы. Нам бы тоже стоило запастись побольше. Возможно, в будущем они пригодятся. Я шёл с юга и по пути заметил, что зомби становятся всё опаснее.

Он не мог рассказать Сюй Янь, что знает, как кристаллы взлетят в цене, и что у припасов есть срок годности. Скоро зима закончится, станет теплее, и продукты будет сложнее хранить.

Сюй Янь кивнул, соглашаясь. Он был в курсе внутренней информации и понимал, как будут развиваться события. Но, глядя на своего обычно легкомысленного младшего брата, который вдруг начал беспокоиться о делах, он почувствовал умиротворение:

— Не волнуйся, я знаю, что делаю. А ты, без дела не шлейся. Если чего-то не хватает — скажи, твой второй брат ещё в состоянии тебя прокормить.

Провожая Сюй Яня взглядом, Сюй Сянь невольно вздохнул. Раньше старший и второй брат заботились о нём всей душой, даже Сюй Хао нет-нет да присматривал. И как же всё в итоге обернулось...

Сюй Сянь не хотел терять близких. Он не мог сидеть сложа руки и ждать, пока всё пойдёт своим чередом. Пора было что-то предпринять.

Сюй Цзинь стоял рядом и смотрел на человека, на губах которого заиграла едва заметная улыбка. Глаза его были черны, как сама ночь, и стоило в них заглянуть — и они затягивали в свою глубину.

За весь вечер Сюй Сянь так и не увидел Сюй Хао. Он не стал спрашивать о нём у Сюй Яня. Раз уж за Сюй Хао следят, а он не пришёл, значит, где-то развлекается.

После банкета Сюй Сянь, довольный своей добычей, сел в машину и поехал домой. По дороге он вспомнил о У Минли и повернулся к Сюй Цзиню:

— Как там та женщина?

Ранее Сюй Сянь попросил Сюй Цзиня приставить к ней человека и по возможности создать ей проблемы.

Сюй Сянь был злопамятен, особенно если дело касалось мелочей. И уж тем более он не забывал тех, кто с первого взгляда вызывал у него неприязнь, как У Минли. Сюй Цзинь хоть и удивился, но приказ выполнил.

— В последнее время она почти всё время проводит с Третьим господином. Подходящего случая не было.

Услышав это, Сюй Сянь нахмурился:

— Ему так не хватает баб? Раньше он на всех, кто к нему лип, смотрел свысока, а выбрал в итоге такую дрянь. А я-то думал, у него хороший вкус.

Сюй Сянь прекрасно понимал психологию молодых людей их круга: если им что-то запрещают, они назло сделают наоборот. Сюй Хао был таким же. А уж У Минли была себе на уме и умела вить из мужиков верёвки. Сюй Хао был не таким уж твёрдым орешком, так что ничего удивительного, что она его окрутила.

В этих словах звучало пренебрежение к Сюй Хао, но то была истинная мысль Сюй Сяня.

— Ладно, пусть делает что хочет. Наступит момент — сам пожалеет.

Не говоря уже о дрянных родственниках У Минли, её родители — те ещё фрукты. В народе не зря говорят: кривое дерево даёт кривую тень. Исключения, когда дурное семя даёт добрый росток, слишком редки. Обстановка в семье играет решающую роль в становлении человека.

Он не мог тронуть Сюй Хао, но к У Минли не собирался проявлять снисхождение:

— Найди случай, пусть её родственники напомнят о себе. Думает, раз пристроилась к семье Сюй, можно стать паразитом? База не обязана кормить бездельников.

Всему своё время. Сначала нужно заставить её потерять голову.

Вернувшись на виллу, Сюй Сянь принялся разбирать трофеи. Кроме шкатулки с необработанными самоцветами, он купил ещё несколько кусков нефрита. Среди них была одна нефритовая подвеска — из лучшего белого жира, очень похожая на ту, что когда-то носила мать Сюй Сяня, но немного тусклее.

Сюй Сянь долго размышлял, а затем убрал подвеску в бархатную коробочку и поставил на полку. Пусть и в углу, но так, чтобы её сразу заметили.

Когда-то он считал эту подвеску корнем всех зол. Но теперь он понимал: истинное зло — в человеческом сердце. А тогда он уже ничего не мог изменить.

Теперь у него был второй шанс. Шанс, который дороже любого выигрыша в лотерею. И на этот раз он не позволит, чтобы его жизнь состояла из одних жалоб и сожалений.

Через несколько дней Сюй Цзинь и остальные должны были отправиться на задание вместе с отрядом Сюй Е. Сюй Сянь тоже собирался с ними. В их маленькую команду набралось уже больше двадцати человек — пора было обкатывать командную работу.

Сюй Цзинь в последнее время был занят переформированием отряда и распределением оружия. Ему нужно было, чтобы в его руках в этом мире после апокалипсиса оказалась подконтрольная сила. Только так он мог защитить Сюй Сяня.

В прошлой жизни у Сюй Цзиня было мало возможностей. Тогда Сюй Сянь был в глубокой депрессии, и все силы Сюй Цзиня уходили на него. И всё равно нашлась лазейка для У Минли.

В этой же жизни всё складывалось куда лучше. Семья Сюй успела подготовиться к концу света, и, по крайней мере, в ближайшее время не придётся резать друг другу глотки из-за еды.

Но это не меняло отношения Сюй Сяня к Сюй Хао. Ведь даже тогда, когда Сюй Цзинь, обременённый заботами о нём, помнил о благодеяниях семьи Сюй, пусть и не без примеси корысти, его поступки были не чета предательству Сюй Хао, который встал против родных братьев.

Сюй Сянь не хотел больше об этом думать. Он шагнул в пространство, разобрал разбросанные припасы, запихнул запасные одеяла, подушки и одежду в шкаф, который они прихватили из мебельного магазина, а также кое-какую старую мебель из ценных пород дерева, вроде красного сандала. Кровати и комоды, занимавшие много места, он аккуратно разобрал, рассортировал по частям и убрал в контейнеры.

Кроме того, здесь было много места заняли крупная техника и предметы повседневного обихода. Всё, что не понадобится в ближайшее время — пищевые машины, — он убрал. Оставил только необходимое: ежедневные принадлежности, сменную одежду. Остальное тоже прибрал.

Покопавшись, он отыскал дубовые бочки для вина и стеклянные банки. Просмотрев инструкции, он приготовился заняться виноделием.

Тут его нашёл Сюй Цзинь. Заметив его, Сюй Сянь вышел из пространства и затянул Сюй Цзиня внутрь.

Сюй Цзинь с некоторой долей скепсиса отнёсся к его неуёмному желанию запасать и производить еду. Ведь они набрали столько продуктов: всякие деликатесы со всех уголков страны, закуски, обеды в контейнерах — им бы и на всю жизнь хватило. Но то было куплено снаружи, а значит, не шло ни в какое сравнение с безопасностью еды из пространства. Заботясь о здоровье Сюй Сяня, Сюй Цзинь поддерживал его идею есть пространственную пищу — это было полезнее.

Вдвоём они провозились в пространстве весь день. Время там текло иначе, а в подвале — и

вовсе застыло. Так что, по сути, они провели там очень много времени.

Результат был впечатляющим. Следуя рецептам Сюй Сяня, они приготовили фруктовые вина: из годжи, шелковицы, граната, лимонника... Много всего. Сливовое, клубничное, персиковое, из мандаринов, из восковницы, из шелковицы — готовить весной; вишнёвое, личи, персиковое, нектариновое, виноградное, манговое, маракуйевое, лонган, авокадо — летом; гранатовое, грушевое, грейпфрутовое, яблочное, хурмовое — осенью; из помело, томатное, киви, апельсиновое, мандариновое, кумкват, золотой ююб — зимой; а также из карамболы, розового яблока, ананаса, папайи, банана, лимона, кокоса, лайма, дыни — круглый год.

Помимо вин, они сделали десерты под стать: мусс из киви, желе из маракуйи и граната, клубничный мусс, сладкие пончики с манго, печенье с винным ароматом, кексы с уме, цукаты из золотого ююба, засахаренные сливы, бисквит с маракуйей и прочее.

Фрукты, залитые рисовым вином, заиграли всеми цветами радуги, наполнив воздух опьяняющим ароматом. Полусладкие вина можно было пить уже через две-четыре недели. Некоторым требовалось больше времени.

На приготовление вин ушла лишь малая часть фруктов. Остальное Сюй Сянь и Сюй Цзинь переработали: варенье, соки, цукаты, желе, консервированные фрукты, фруктовые салаты, фруктовую выпечку, чай, пироги, тарталетки. Что-то удалось сделать с помощью машин. Так они израсходовали почти все запасы.

Хорошо, что Сюй Сянь вовремя заказал множество стеклянных банок, ёмкостей и одноразовой посуды — иначе всё это было бы некуда сложить.

Оставшиеся фрукты Сюй Сянь засушил. Их было удобно брать с собой, не вызывая лишних подозрений.

Кроме того, Сюй Цзинь отобрал несколько запасных стволов и патронов, а также снаряжение для выживания в дикой природе: компактные таблетки для очистки воды и сухие пайки.

<http://bllate.org/book/21386/2180198>